

Лифт остановился со звоном, когда двери открылись.

После того, как четыре дня назад его ударили и у него внезапно случилось сотрясение мозга, президент Хо сохранял спокойствие, обошел Лян Сяо, который все еще стоял в углу, и вышел из лифта.

Лян Сяо стряхнул с себя оцепенение и взял себя в руки под прикрытием маски.

Дворецкий недвусмысленно пообещал сохранить это в секрете.

Хотя, если бы Хо Лань действительно добивался ответов, то, вероятно, никто бы не выдержал такого давления. Тем не менее, правда всплыла слишком быстро.

Может быть, Хо Лань вдруг заметил сегодня утром, что его голова уже не такая идеально круглая, как раньше.

Чувствуя легкую меланхолию, Лян Сяо вернул солнцезащитные очки на место.

Оглядываясь назад, он думал, что ему следовало выбрать более безопасный способ нанесения удара. Но в тот момент ситуация была слишком напряженной, и кто бы мог подумать, что медицинские знания могут обладать такой силой?

Три миллиона юаней, которые он только что заработал, еще даже не успели потерять его карманы, а теперь, возможно, придется потратить их на медицинскую компенсацию.

Стоя в углу, Лян Сяо мысленно собрался с духом. Он заметил, что освещение изменилось, когда двери лифта, почти закрывшись, внезапно остановились.

Взгляд Лян Сяо последовал за рукой вверх. Его взгляд задержался на две секунды, прежде чем остановиться на рельефной, мощной руке под сшитым на заказ костюмом высшего альфа-самца.

— Хо... Президент Хо, — Лян Сяо, сообразительный, вежливо улыбнулся. — Вы заняты. Я еще не добрался до своего этажа.

Хо Лань взглянул на указатель этажа.

— Верхний этаж.

Лян Сяо: «...»

Лифт, который много лет усердно работал в больнице, явно не понимал, почему он не может выполнить свою работу на верхнем этаже. Индикатор открытой двери мигал в знак протеста.

Хо Лань все еще держал дверь открытой, не сводя глаз с Лян Сяо.

Свет из коридора проникал внутрь, вырисовывая широкий мускулистый силуэт альфы, стоящего в дверном проеме.

Аккуратный. Красивый. И смертоносный.

Поразмыслив три секунды, Лян Сяо стиснул зубы и вышел из лифта.

Если Хо Лань решит нанести ответный удар, что ж, это будет не самое худшее.

По крайней мере, ему не пришлось бы платить за лечение.

С учетом навыков Лян Сяо, если Хо Лань осмелится сделать хоть шаг, то через три секунды он будет молить о пощаде, лежа на земле, делать искусственное дыхание и умолять не убивать его.

Хо Лань, казалось, не обращал внимания на мысли Лян Сяо. Как только Лян Сяо вышел, он отпустил дверь лифта, позволив ей закрыться, и направился в административный отдел больницы.

Лян Сяо на мгновение замешкался, а затем инстинктивно позвал:

— Президент Хо.

Хо Лань остановился как вкопанный и обернулся.

— Вы идете не в ту сторону.

Обеспокоенный тем, что Хо Лань, возможно, действительно пострадал от удара, Лян Сяо, проклиная себя за то, что вмешивается не в свое дело, указал в сторону медицинского центра и осторожно напомнил ему:

— ...Это там.

К тому времени, как Дуань Мин догнал своего помощника, весь медицинский центр был окутан атмосферой торжественности и благоговения.

Лян Сяо в одиночестве ждал у входа, надев специальную повязку для тестирования феромонов, в то время как холодный и внушительный Хо Лань сидел перед диагностическим аппаратом.

Медицинский персонал молча переглядывался во время работы, кружась вокруг Хо Ланя, который находился в центре, а в особо сложных ситуациях они даже задействовали свои навыки языка жестов.

Дуань Мин застыл в дверях, совершенно сбитый с толку.

— Почему здесь президент Хо?

Он не только был там, но и, похоже, проходил какое-то обследование.

Электроды были прикреплены кольцом вокруг его головы, а к вискам были приклеены два небольших пластыря.

Обследование выглядело... довольно серьезным.

Лян Сяо, обремененный слишком большим количеством знаний, на мгновение задумался. Желая избавить Хо Ланя от неловкости из-за нападения омеги — ситуации, которая, несомненно, вредит репутации альфы, — он решил быть кратким и понизил голос, чтобы объяснить:

— ...Президент Хо повредил себе мозг.

Дуань Мин: «...»

Хо Лань: «...»

Термометр в комнате заметно дрогнул, когда температура упала на полградуса.

Дуань Мин сразу же пожалел, что позволил Лян Сяо заговорить, поспешно прикрыл ему рот и оттащил назад, но увидел, как Хо Лань сорвал с его головы все маленькие металлические заплатки, резко поднялся и направился к выходу.

Дуань Мин, который имел лишь поверхностное представление о Хо Лане и в основном полагался на слухи, был глубоко напуган ходячим воплощением снежной бури. По его спине пробежал холодок.

— П-президент Хо.

Хо Лань остановился в дверях, пристально глядя на Лян Сяо.

Его лицо было ледяным, а угольно-черные глаза были такими глубокими, что в них не было ни проблеска света. Лян Сяо на две секунды потерял дар речи, невольно вспомнив тот день, когда Хо Лань потерял контроль над собой.

Первобытные инстинкты альфы высшего уровня: мерцающая свирепость и необузданная жестокость в его взгляде, его подавляющая аура, распространяющаяся подобно затишью перед бурей.

Учитывая физическое превосходство альфы над омегой, у Лян Сяо практически не было шансов на победу. И на этот раз у него не было даже медицинских знаний.

Не то чтобы он мог схватить своего менеджера и ударить им президента Хо по голове.

Инстинктивно опасаясь, что его задушат на месте, Лян Сяо отступил на полшага назад.

Но Хо Лань ничего не сделал. Он просто посмотрел на него, и его аура постепенно рассеялась, прежде чем он обошел его и ушел. Не сказав ни слова, он направился по коридору в административный отдел больницы.

Под гнетущей аурой и феромонным влиянием президента Хо врачи, чувствуя себя так, словно они едва избежали смерти, потратили вдвое больше обычного времени, чтобы наконец получить результаты анализа Лян Сяо на феромоны.

— Удивительно стабильно, — не удержался от восклицания один из врачей. — Крайне редко бывает, чтобы источник информации омеги оставался таким же стабильным сразу после временной метки.

Источник информации омеги находится в его железе и представляет собой необработанную форму феромонов. О стабильности этого источника можно судить по его колебаниям. В обычных условиях источник информации находится в состоянии покоя, пока не будет активирован, и выделяет лишь небольшое количество феромонов во время временной метки. До того, как феромоны будут обработаны и высвобождены, они не обладают никакими характеристиками или запахом.

Для такого человека, как Лян Сяо, — очевидно, зрелого и полностью сформировавшегося омеги, — поддерживать такой стабильный источник информации было крайне необычно.

— У господина Ляна поистине спокойное, как стоячая вода, сердце¹, — с восхищением заметил доктор.

(1. 平静 — используется для описания спокойного состояния ума, когда человек остаётся

безмятежным даже во время большого беспокойства и беспорядка. Также может означать приверженность вере или убеждениям, не изменяющимся под влиянием внешнего мира.)

Лян Сяо слегка кашлянул.

— На самом деле...

Дуань Мин решительно остановил его, одарив доктора профессиональной улыбкой.

— Да, в свободное время он занимается каллиграфией и переписывает буддийские писания.

Лян Сяо: «...»

Дуань Мин, улыбаясь, тепло похлопал его по плечу.

— И слушает мантру Великого сострадания.

К тому времени, как они покинули медицинский центр, Лян Сяо уже обзавелся двумя новыми чертами характера, подаренными ему менеджером.

Лян Сяо, который и так не хотел включать Лизу Оно в свой плейлист, чтобы угодить определенной публике, не мог вынести мысли о том, чтобы добавить мантру Великого сострадания в плейлист, который мог бы в одиночку поддерживать три группы, танцующие кадрили. Он тихо прошептал Дуань Мину:

— Брат Дуань...

Дуань Мин натянул ему маску на уши и сказал:

— Сохраняй спокойствие, как вода в пруду.

Лян Сяо почувствовал, как его сердце превращается в пепел.

Поняв, в каком затруднительном положении он оказался, Дуань Мин надел солнцезащитные очки на нос Лян Сяо, затем взял свой телефон и создал новый плейлист под названием «Священные буддийские песнопения: безмятежные мелодии разума».

Возможно, из-за напоминания врача о недавней временной метке Лян Сяо на обратном пути

почувствовал легкий зуд в области затылка, прямо там, где находится его железа.

Дуань Мин бросил на него короткий взгляд, а затем оттолкнул.

— У тебя аллергия из-за того, что ты слишком долго не снимал маску.

Лян Сяо, все еще испытывая беспокойство, пробормотал:

— Лучше перестраховаться, чем потом жалеть.

Альфа-феромоны высшего уровня Хо Ланя были исключительно агрессивными. В прошлый раз его феромоны ненадолго утратили свою силу, что привело к кратковременной потере контроля. Хотя проблема не была серьезной, лучше было избегать подобных инцидентов в будущем.

Дуань Мин долго изучал его, тяжело вздохнул и достал инъекцию подавителя вместе с запечатанным одноразовым шприцем. Протянув их Лян Сяо, он сказал:

— Расплатись сам.

— Что? — Лян Сяо ловко достал из упаковки средство для подавления ферромонов.

— Каждый раз, когда президент Хо временно отмечает тебя, он платит тебе 100 000 юаней.

Дуань Мин выпрямился.

— Но каждый раз, когда он это делает, тебе нужно принимать дополнительную дозу подавителя. Каждая доза стоит 100 000.

Лян Сяо немного подумал и наконец молча ответил:

— ...Справедливо.

Подавитель, который он использовал, не был доступным по цене шестимесячным препаратом широкого спектра действия. Вместо этого он был разработан специально для уникальной группы омег. Производимый в ограниченном количестве, каждый укол стоил десятки тысяч юаней.

Недавно цена снова выросла, начиная с 80 000 и иногда превышая 100 000.

Подавитель был таким же преувеличенным, как и цена. Он обеспечивал абсолютную стабильность феромонов в течение целого месяца, предотвращая даже малейшие колебания в источнике информации внутри железы, независимо от внешних раздражителей.

На фоне фонового пения буддийских мантр Дуань Мин задал ему вопрос, требующий глубокого осмысления.

— Итак, что именно ты получил от этого?

...

Лян Сяо задумался.

...След от укуса.

До этого не должно было дойти.

Дуань Мин, в первую очередь обеспокоенный стоимостью препарата, высказался импульсивно. Однако, учитывая, что Лян Сяо получил высокооплачиваемую роль в Сингуан с щедрым гонораром в три миллиона юаней, он понял, что его жалоба граничит с неблагодарностью. Он прикусил язык.

После того, как Лян Сяо закончил инъекцию, он оставался погруженным в свои мысли.

Он молча прислонился к окну машины, и свет упал на его профиль, показав едва заметные тени под его ресницами.

Он выглядел довольно задумчивым.

Дуань Мин догадался, что тот плохо спал, поэтому отвез его домой, усадил на диван и ушел со своим помощником, чтобы связаться с производственной группой.

Лян Сяо с минуту сидел на диване в глубокой задумчивости, а потом достал телефон и включил мантру Великого сострадания на повтор.

Тем временем Хо Лань откинулся на спинку стула и открыл глаза.

Его сегодняшняя поездка в больницу была вызвана не какими-то внезапными проблемами со здоровьем. Вместо этого он просто решил, что ему слишком хлопотно следовать стандартным

процедурам и сохранять конфиденциальность лечения. В конце концов, он купил частную больницу и превратил ее в свое личное имущество. Просто так совпало, что сегодня совет директоров отчитывался о проделанной работе.

Но вид человека, закутанного, как вор, который пробирается в дом, чтобы украсть картошку, пробудил воспоминания — в частности, о роскошном издании «Современный медицинский справочник».

Его небрежное замечание, сделанное ранее, не соответствовало его обычному поведению. Возможно, это было связано с тем, что он давно не терпел таких сокрушительных поражений, особенно от рук того, кто ударил его прямо в голову, а затем имел наглость вести себя так невозмутимо.

Каким-то образом эти слова просто вырвались наружу.

...

В результате ему ничего не оставалось, кроме как зайти в медицинский центр, чтобы пройти формальности.

Обычно он не был таким беспечным, но стоило ему сказать что-то, чего не следовало говорить, и вот он оказался в этой ситуации: сидит в окружении группы врачей, которые, казалось, ступали по тонкому льду. Он не мог накричать на них и не мог просто уйти, поэтому сдерживал закипающий в груди гнев.

И все же у зачинщика хватило наглости искренне переживать, не повредил ли он себе мозг.

Хо Лань нажал на лоб и дважды потер его.

Прошли годы с тех пор, как кто-либо приводил его в такую ярость.

Успокоившись, он потянулся за мышкой и открыл фотоальбом, который Дуань Мин, тот самый менеджер, передал Сингуан. Дворецкий также рискнул подложить его в стопку рекламных плакатов, чтобы он мог его просмотреть. Сохраняя профессиональную выдержку, он открыл его и взглянул на фотографии.

Лян Сяо не участвовал ни в серьезных фотосессиях для журналов, ни в рекламных съемках. Альбом в основном состоял из простых, нефiltroванных портретных снимков, которые съемочная группа использовала при редактировании черно-белых фотографий.

Но он был очень красив, и ему удалось сделать неплохие снимки.

Последние две фотографии выделялись особенно — они выглядели как скриншоты из какого-то сериала. Лян Сяо редко выглядел собранным и невозмутимым, излучая спокойствие и мягкость. Его губы слегка изогнулись в легкой улыбке, которая подчеркивала ясность его бровей и глаз.

Хо Лань уставился в экран, и его мысли вернулись к тому, что произошло у входа в больницу.

Лицо в маске скрывало выражение его лица, но ресницы Лян Сяо слегка дрогнули, как будто в его глазах на мгновение промелькнула какая-то эмоция.

...Лян Сяо на самом деле боялся его.

Он вел себя беззаботно, но, когда встретился с ним взглядом, в его глазах промелькнул страх.

Поразительно очевидно.

В тот день, когда он потерял контроль над собой, Лян Сяо, должно быть, сделал что-то, чтобы защитить себя.

В такой ситуации у омеги практически не было шансов на победу. Инстинктивно защищаться, чтобы выжить, было вполне разумно — Хо Лань не мог винить его ни в чем.

Сейчас, оглядываясь назад, он понимал, что с его стороны было мелочно затаить обиду.

Обдумав все как следует, Хо Лань решил оставить все как есть и двигаться дальше. В следующий раз, когда он увидел Лян Сяо, он решил быть более дружелюбным.

Как только он мысленно перевернул эту страницу, его телефон неожиданно зазвонил.

Очень немногие люди имели прямой доступ к его номеру. Хо Лань слегка нахмурился и взглянул на экран, удивленно остановившись.

Лян Сяо.

— ... Президент Хо?

Лян Сяо не ожидал, что он так быстро ответит, и на мгновение замешкался.

— Вы сейчас заняты?

Люди в Сингуан привыкли к прямолинейному подходу Хо Ланя. Он ненавидел тратить время впустую, и никто не осмеливался вести с ним светскую беседу.

Только что решив не злиться, Хо Лань слегка смягчил тон.

— В чем дело?

— Дело вот в чем, — Лян Сяо слегка откашлялся. — В последнее время — колебания цен, рост стоимости жилья, непростая ситуация в отрасли, холодная зима на рынке развлечений.

Хо Лань: «...»

Лян Сяо тихо вздохнул:

— Даже цены на свинину растут.

— ... — Хо Лань оборвал его: — Переходи к делу.

— Хорошо.

С облегчением Лян Сяо быстро выпалил:

— Следуя рыночным тенденциям и внося разумные коррективы в цены, один укус за 110 000...
Как вам?

<http://bllate.org/book/12538/1116403>